

Чугунова К.С.

Воронежский государственный университет

E-mail: director@aliceschool.ru

ЗАМЕНА КОМПОНЕНТОВ КРЫЛАТОГО ВЫРАЖЕНИЯ С ИЗМЕНЕНИЕМ СЕМАНТИКИ ИСХОДНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОЗЕ Д. ЕМЦА

В статье рассматривается один из типов преобразований крылатых выражений в текстах Д. Емца – известного современного русского автора. Материалом исследования являются сборники «Таня Гроттер и полный Тибидохс. Фразочки, цитатки и афоризмы» и «Мефодий Буслаев. Стражи мрака зажигают! Фразочки, цитатки и афоризмы», которые представляют собой собрание наиболее популярных в читательской среде высказываний из соответствующих книжных серий. Изменение компонентного состава крылатого выражения, приводящее к изменению семантики, является наиболее частым типом преобразования фразеологических единиц в текстах Д. Емца.

Автором статьи показывается важные стороны этого процесса. Подобная замена компонентов не только кардинально меняет семантику высказывания, но и часто вносит в него комический и иронический оттенки. В преобразованных фразеологических единицах выделяются отсылки к прецедентным источникам, известным большинству реципиентов (например, к фольклорным произведениям, к классической и современной литературе, к историческим и общественным фактам и событиям, имеющим особенное значение и находящим отражение в других памятниках культуры), но в то же время обращается внимание на эффект неожиданности, возникающий в сознании читателей, привыкших к устоявшемуся смыслу крылатого выражения. В целом варьирование фразеологических единиц, выступающих в роли текстовых знаков, наделяет семиотическую систему текста выходами к разным читательским группам. Отмечается сходство авторской логики Д. Емца с логикой других авторов настоящего времени, которые также переосмысливают и преобразуют исходные фразеологические единицы ради достижения рекламных целей, увеличения читательской аудитории и т. п.

Таким образом, ориентация автора преимущественно на известные современному человеку универсально-прецедентные феномены, входящие в «универсальное» когнитивное пространство, при использовании в тексте фразеологических единиц и их активном преобразовании связывается с идеей создания Д. Емцом текста нового типа – «универсального» текста.

Ключевые слова: афористичность, фразеологизм, прецедентные источники, языковая игра, Д. Емец, замена компонентов крылатого выражения, «универсальный» текст.

Успех литературного произведения в небольшой степени зависит от того, насколько автор учитывает гендерные, возрастные и прочие особенности будущей читательской аудитории. Дмитрий Емец, современный российский писатель, создатель шумевшей серии книг о Тане Гроттер, отличается от других: «Я сознательно не загоняю себя в рамки одного какого-либо жанра, – заявляет он. – Малышка Гроттер – это попытка создания *универсальной* (курсив мой – К.Ч.) литературы» [6]. Или: «Чехов хорошо говорил, что детской литературы не признает, как не признает и детской еды... Книга или читается всеми – детьми и взрослыми – или не читается никем. Реальный же возраст моего читателя – если судить по письмам и тем людям, что приходят на презентации и встречи в магазинах, где-то от 11 до 60 лет... Мне нравится писать *универсальную* (курсив мой – К.Ч.) прозу» [9]. Свою позицию Д. Емец неоднократно высказывал во время встреч с читателями, а также в многочисленных интервью, определяя

цели своего творчества следующим образом: во-первых, быть одинаково интересным как взрослым, так и детям (причём независимо от пола); во-вторых, ориентироваться как на «опытного» читателя, так и на человека, который только знакомится с художественной литературой; в-третьих, сочетать в создаваемой книге разные по характеру темы и проблемы; в-четвёртых, создавать тексты, которые постепенно приведут читателей к классической литературе.

Важной чертой художественного стиля Д. Емца является афористичность: автор в своём тексте обращается к афоризмам как народного (фольклорного), так и нефольклорного происхождения. Кроме того, фразы из его книг сами претендуют на роль афоризмов. В лингвистике вопрос о разделении «афоризмов» и «крылатых выражений» носит дискуссионный характер. Их или сближают до отождествления [3], [21], или противопоставляют друг другу [2], [9]. Так, об «афоризмах», «к которым относятся пословицы, поговорки и крылатые выраже-

ния», пишет Т.Ю. Тамерьян [25]. В отдельных словарях «крылатые выражения» толкуются через понятие «афоризм», то есть эти слова мыслятся как синонимы [13]. На наличие разных подходов к раскрытию понятия «крылатое выражение» указывают в своей книге «Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи» Л.М. Кольцова и С.А. Чуриков [12, с. 26–30], которые придерживаются концепции В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко. Мы также под «крылатыми выражениями» и «афоризмами» будем понимать «слова или сверхсловные единицы, обладающие авторской принадлежностью и получившие распространение за рамками авторского текста» [15, с. 17], включая их в число фразеологических единиц (далее – ФЕ) в рамках широкого подхода к объёму фразеологии (см. работы Н.М. Шанского, О.С. Ахмановой, А.А. Реформатского, В.Н. Телия, В.Л. Архангельского и др.). Действительно, в лингвистике до сих пор нет единого мнения о сущности понятия «фразеологизм» и о границах фразеологии. Различные определения фразеологизмов даются на основании тех его признаков, которые представляются тем или иным учёным наиболее важными. Одни учёные в состав фразеологизмов включают все устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в готовом виде (поговорки, крылатые выражения, афоризмы и пр.), другие ведут речь лишь об определённых группах подобных сочетаний. Тем не менее, по справедливому замечанию В.В. Горлова, именно широкий подход «позволяет полнее и плодотворнее изучать фразеологизмы в контексте...» [5, с. 35]. Авторы Лингвистического энциклопедического словаря также являются сторонниками широкого подхода к определению понятия «фразеологизм»: «Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [13, с. 559].

ФЕ в текстах Д. Емца воспроизводятся с разной степенью преобразований. Именно

это обстоятельство повлекло рождение своеобразных книг-резюме «Таня Гроттер и полный Тибидохс. Фразочки, цитатки и афоризмы» и «Мефодий Буслаев. Стражи мрака зажигают! Фразочки, цитатки и афоризмы», которые представляют собой собрание наиболее популярных в читательской среде высказываний из этих серий. Уже в названиях разделов этих книг Д. Емец использует различные приёмы языковой игры: обыгрывает прецедентные тексты (афоризмы, поговорки, цитаты из классической и современной литературы и проч.), образует неологизмы, создаёт метафоры, наиболее часто прибегает к оксюмору, рождающему алогизмы (например, из-за столкновения сем «серьёзный» и «несерьёзный»). Например: «Пустословицы и отговорки», «Хамилки и грубилки», «Энциклопедия хронического трёпа», «Библиотека бытового цинизма Э. Хаврона» и др. Основой создания алогизма становится, как верно замечает Е.Я. Яшина, «противоречивое взаимодействие стилистических коннотаций». Подобная «несовместимость семантических компонентов способствует парадоксальности словосочетания» [28], что обеспечивает интерес читательской аудитории: подростков не отпугивает своей серьёзностью, у взрослых же рождает определённые ассоциации с уже имеющимися понятиями, которые, однако, преподносятся автором в ином свете.

Логика текстопорождения Д. Емца часто заключается в использовании прецедентных текстов, знакомых большинству читателей, и их последующем преобразовании. Обращение автора к ФЕ при создании «универсального» текста обусловлено их собственно культурной универсальностью и способностью отражать ценностную картину мира, атмосферу определённой эпохи и т.д. При этом, как верно замечает Н. В. Колесова в своей работе [11, с. 245], преобразование прецедентных высказываний направлено «на создание новизны, придания стандартной речевой формуле экспрессивных характеристик».

В рамках этой статьи мы рассмотрим один из самых популярных типов преобразований крылатых выражений в текстах Д. Емца – замену компонентного состава, при которой происходит изменение семантики исходной ФЕ: получившееся высказывание является следствием антитетического переосмысления исходной ФЕ.

Здесь можно выделить несколько групп прецедентных источников:

Пословицы и поговорки: «Слово не воробей – догони и добей!» [8].

В наше время исходная ФЕ подвергается всевозможным семантическим трансформациям. Например, на просторах Интернета можно найти «Правила жизни ленивцев». В этих правилах ключевым глаголом является «отдохни»: «Слово не воробей: вылетит – и отдохни» [18]. Это выражение попало в категорию так называемых «студенческих поговорок»: «Слово не воробей, вылетит – отчислен» [27]. Другой современный вариант – «Слово не воробей. Вообще, ничто не воробей, кроме воробья» [17].

Крылатое выражение, которое мы встречаем на страницах книги «Тани Гроттер и пенсне Ноя», тоже подверглось преобразованиям и получило совершенно другое значение. Это подтверждает контекст: «Пипе нравилось перекраивать пословицы и поговорки... Однако сама дочка дяди Германа больше всего любила: «Слово не воробей – догони и добей!» [8]. Кроме того, в этом примере мы можем наблюдать паронимию, или «фонетическую мимикрию», – каламбурное использование фонетически созвучных слов «воробей» и «добей».

К этой группе прецедентных источников относят и другие выражения Д. Емца: «Лучше один раз отравиться супом из пакетика, чем сто раз посмотреть рекламу!» [7], «Терпение и труд мозги перетрут» [8], «От труда сдохнет и рыбка из пруда!» [8] и т. д.

Тексты, отражающие культурные реалии XX–XXI вв.: «Одна капля никотина оживляет лошадь» [8].

Исходное крылатое выражение часто подвергалось переосмыслению в юмористическом плане. Например, его можно встретить в разделе «Программисты шутят» журнала «За науку» за 2011 год: «Капля никотина убивает лошадь. А кружка кофе — клавиатуру!» [18]. В анекдотах 2000-х годов также присутствуют всевозможные преобразования этого крылатого выражения, где, например, главным персонажем наравне с лошадью становится хомячок: «Капля никотина убивает лошадь, а хомячка разрывает на куски», «Капля ацетона заставит лошадь потерять нюх, а хомячок начнет видеть мир в синем цвете» и мн. др. [1].

На страницах книги Д. Емца известный фразеологизм меняет свой смысл на противоположный за счёт авторской замены глагола «убивает» на антонимичный ему «оживляет», что придаёт выражению определённый юмористический эффект. Обращаясь к контексту произведения, мы понимаем, чем обусловлена эта замена: изменённый фразеологизм написан на табличке на дверях мага-некроманта.

Другой подобный пример: «Зная тебя, я бы сказал: пусть победит подлейший» [7].

Тексты классической литературы: «Что смурной такой, ась? Души прекрасные нарывы жить не дают?» [7].

Исходное крылатое выражение активно используется современными авторами [14]: оно встречается в качестве заголовка статей, или темы для рассуждений в ученических сочинениях, или названия конкурса юных чтецов [19] и т. п. Как и другие ФЕ, приводившиеся нами ранее, оно подвергается преобразованиям разного рода, в том числе и семантическим. Например: «Есть такое выражение — «души прекрасные порывы». Так, вот «души» — это глагол» [26]. Или в сборнике «Раневская шутит. Неизвестные афоризмы» [21]. Использование фразеологизма, который имеет негативную коннотацию за счёт подобной языковой игры, также можно встретить в художественных текстах [4], в заголовках соответствующих по духу интернет-блогов (См., напр.: <http://zencd.livejournal.com> (дата обращения 11.01.2016) и др.). Грамматический омоним «душа» обыгрывается в названии вина «Душа монаха».

В книге Д. Емца «Мефодий Буслаев. Свиток желаний» также наблюдается языковая игра: вместо слова «порывы» используется созвучное ему «нарывы», которое, однако, имеет совершенно «несозвучный» первому смысл: «нагноение в живой ткани организма, гнойник, абсцесс» [16]. Сочетание «прекрасные нарывы» – оксюморон, который обеспечивает фразе иронический эффект в целом. Таким образом, выражение, сохраняя узнаваемость благодаря интертекстуальной отсылке к стихотворению А. С. Пушкина, меняет смысл на противоположный и иначе воспринимается читателями.

Другие выражения из этой группы прецедентных источников: «Дети – это мухоморы жизни» [8], «Хорошо смеется тот, у кого зубы хорошие!» [8] и т. д.

Таким образом, мы видим, что при замене компонентов крылатых выражений меняется семантика фразеологизма. Высказывания Д. Емца, часто парадоксальные по своей сути, опровергают смысл исходных ФЕ. Многие крылатые выражения, прежде имевшие положительную коннотацию, трансформируются в другие – с отрицательной коннотацией. Это часто происходит за счёт использования автором антонимов, в том числе и контекстуальных («оживляет» – «убивает», «сильнейший» – «подлейший» и т. п.). Подобная замена компонентов делает высказывание комичным и/или ироничным, вызывает интерес, создавая эффект неожиданности для читателей, которые уже привыкли к устоявшемуся смыслу крылатого выражения. Тем самым автор обеспечивает своему тек-

сту более широкий читательский охват. Такая авторская логика типична для современной культуры в целом: ФЕ с различными семантическими и структурными преобразованиями, в том числе заменой компонентов, подобные тем, что обнаруживаются в текстах Д. Емца, можно встретить в прессе, художественной литературе, на Интернет-форумах и др. В преобразованных крылатых выражениях выделяются отсылки к различным прецедентным источникам: фольклору, классической и современной литературе, историческим фактам. Созданию «универсального» текста способствует ориентация автора преимущественно на известные современному человеку универсально-прецедентные феномены, входящие в «универсальное» когнитивное пространство.

18.05.2016

Список литературы:

1. Анекдоты из России. Сост. Д. Вернер // Анекдоты из России : [электронный ресурс]. URL: <http://www.anekdot.ru/id/284882> (дата обращения 16.03.2016).
2. Афоризм и крылатое слово: особенности применения // Великий разум [сайт]. Б.у. даты. URL: <http://www.greatmind.info/articles.php?aid=3> (дата обращения: 19.10.2015).
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
4. Гладилина А.П. Души прекрасные порывы // Журнал «Самиздат» : [электронный ресурс]. 2011. 29 мая. URL: http://samlib.ru/g/gladilina_a_p/dushiprekrasnieporivy.shtml (дата обращения 11.01.2016).
5. Горлов В.В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. 1992. №5/6. С.35-37.
6. Дмитрий Емец – почётный гость Недели детской книги в Пскове в 2015 году // ЦБС города Пскова : [электронный ресурс]. 2013. 2 декабря. URL: http://bibliopskov.ru/4children/dmitriy_emec.htm (дата обращения 06.04.2016).
7. Емец Д. Мефодий Буслаев. Стражи мрака зажигают! Фразочки, цитатки и афоризмы // Mreadz.com : [электронная библиотека]. 2007. URL: <http://mreadz.com/new/index.php?id=746&pages=1> (дата обращения 11.03.2016).
8. Емец Д. А. Таня Гроттер и полный Тибидохс. Фразочки, цитатки и афоризмы // E-Libra.ru : [электронная библиотека]. 2006. URL: <http://e-libra.ru/read/154986-tanya-grotter-i-polnyj-tibidoxs-frazochki-citatki-i-aforizmu.html> (дата обращения 17.10.2015).
9. Интервью с Дмитрием Емцем // МОЙ КОМПАС : [электронный ресурс]. Б.у. даты. URL: http://moikompass.ru/compas/dmitriy_emec (дата обращения 05.07.2016).
10. Коваль А.П., Коптилов В.В. Крылаті слова – важливий стилістичний засіб // Українська мова і література в школі. 1964. № 7. С. 29–30.
11. Колесова Н. В. Библиейские прецеденты в романе Дж. Барнса «История мира в 10 ½ глава». Вестник КГПУ, 2015. № 2. С. 243–247.
12. Кольцова Л. М., Чуриков С. А. Поэтическое слово А.В. Кольцова в русской речи. Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. 144 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Яревой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
14. Мила Весенняя. Души прекрасные порывы // stih.ru : [электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.stih.ru/2013/03/20/5217> (дата обращения 11.01.2016).
15. Мокиенко В.М. Крылатые слова как объект нормативной лексикографии // Русский язык: история, диалекты, современность. М., 2005. Вып. 6. С. 16–34.
16. Нарыв // Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935 – 1940. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/875410> (дата обращения 11.01.2016).
17. Открытка № 244809 // АТКРИТКА.ru: [электронный ресурс]. URL: <http://atkritka.com/244809> (дата обращения 16.03.2016).
18. Правила жизни ленивцев // ADME : [электронный ресурс]. URL: <http://www.adme.ru/zhizn-zhivotnye/pravila-zhizni-lenivcev-915360> (дата обращения 16.03.2016).
19. Прайсман Л. Души прекрасные порывы // Александр Габов. Творческий сайт. URL: <http://gabov.gumilevtheatre.ru/2-uncategorised/54-dushi-prekrasnye-poryvy> (дата обращения 11.01.2016).
20. Программисты шутят // За науку. 2011. № 12. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req= (дата обращения 16.03.2016).
21. Раневская шутит. Неизвестные афоризмы // Google книги : [электронная библиотека]. URL: <https://books.google.ru/books?id=JWnhAAQBAJ&pg=PT9&lpg=PT9&dq=души+прекрасные+порывы+это+глагол> (дата обращения 11.01.2016).
22. Семененко Н.Н. Проблема фразеопаремического синкретизма в определении жанрового и языкового статуса русских поговорок // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами : сб. науч. тр. по итогам III междунар. науч. конф., Белгород, 19-21 марта 2013 г. / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. Белгород, 2013. С. 125-129.

23. Сидоренко К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова. Санкт-Петербург, 1999. 253 с.
24. Словарь литературоведческих терминов // АКАДЕМИК : [электронный ресурс]. URL: http://literary_criticism.academic.ru (дата обращения 11.01.2016).
25. Тамерьян Т.Ю. Прецедентные высказывания: старое и новое в лингвистических исследованиях // Pandia : [электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/78/092/84982.php> (дата обращения 01.05.2016).
26. Фотоконкурс! The faces of PRMB! [электронный ресурс]. URL: <http://prmb.pro/fotokonkurs-the-faces-of-prmb> (дата обращения 16.03.2016).
27. Фотострана : [электронный ресурс]. URL: <https://fotostrana.ru/public/post/232802/768116505> (дата обращения 16.03.2016).
28. Яшина Е. Я. Оксюморон как средство создания алогизма в художественном тексте // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 5-3. Т. 12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oksyumoron-kak-sredstvo-sozdaniya-alogizma-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения 11.03.2016).

Сведения об авторе:

Чугунова Ксения Сергеевна, аспирант кафедры русского языка филологического факультета
Воронежского государственного университета
E-mail: director@aliceschool.ru
394036, Воронежская обл., г. Воронеж, Университетская пл., 1